

Он чувствовал себя ещё более раздражённым! Цзин Цюй встал, недовольно направившись в свою пещеру. Он не хотел больше думать, решив просто пойти спать!

Цзин Цюй всегда был человеком с широким сердцем, и, решив не думать, он заснул крепко.

Но ему не удалось проснуться естественным образом. Едва за окном забрезжил рассвет, племя начало шуметь. Цзин Цюй, потирая глаза, вышел наружу.

Он чувствовал себя сонным и слегка удивлённым. Племя обычно привыкло вставать с рассветом и ложиться с закатом. Хотя он и придумал масляную лампу, позволяющую засиживаться допоздна.

Но обычно все активности начинались с рассветом. Почему сегодня всё началось так рано?

Он, всё ещё сонный, направился к выходу из пещеры, но едва он подошёл к отверстию, как его встретил сильный порыв ветра, который мгновенно разбудил его.

Он широко открыл глаза, испуганно глядя на огромного зверя, появившегося у входа в его пещеру, и отшатнулся на несколько шагов, прежде чем смог устоять.

Он нервно сглотнул и дрожащим голосом спросил:

— Е?

В племени внезапно появился огромный зверь, но он не слышал криков тревоги, значит, опасности не было. Учитывая, что Е только что пробудился.

Не сложно было догадаться, что это за зверь. И действительно, услышав его вопрос, зверь у входа слегка кивнул, подтверждая его догадку.

Цзин Цюй вздохнул с облегчением, похлопал себя по груди, чтобы успокоить учащённое сердцебиение, и внимательно рассмотрел звериную форму Е.

Это был мутировавший лев.

Или, скорее, это не совсем лев, но он был похож на льва, которого знал Цзин Цюй, — высокий и мощный.

Тело зверя было покрыто серебристой шерстью без единого пятна, его рост составлял около трёх метров, а длина — почти шесть метров.

Его мощные лапы были сильными и проворными, а мускулы тела выглядели гладкими и полными силы и мощи, что придавало ему очень свирепый вид.

Как и в Божественном камне, на спине зверя были серебристые крылья, размах которых превышал десять метров.

Перья на крыльях блестели серебром, создавая ощущение, будто ангел спустился с небес. Это было настолько красиво, что захватывало дух. Крылья и тело, похожее на львиное.

Были идеальным сочетанием силы и красоты! Это было настолько красиво, что невозможно было оторвать взгляд, но никто не сомневался в его устрашающей боевой мощи.

Цзин Цюй не удержался и погладил зверя по голове, ощущая, насколько мягкой и гладкой

была его шерсть:

— Как красиво.

В представлении Цзин Цюя, единственными летающими зверями были летучие мыши, и он боялся, что звериная форма Е окажется именно такой!

Но вместо этого он получил такого красивого серебристого льва с крыльями! Это было настоящим сюрпризом, гораздо большим, чем выигрыш в лотерею!

...Ладно, учитывая такую красивую звериную форму, он не станет вспоминать о вчерашнем происшествии.

Вход в пещеру был не слишком большим, и серебристый лев ненадолго задержался у входа, прежде чем взмахнуть крыльями и взлететь.

Он несколько раз облетел площадь за пределами племени, позволяя тем, кто уже собрался там, вытянув шеи, рассмотреть его звериную форму.

Люди на площади смотрели вверх, на небо, где серебристые крылья зверя вспыхивали, как потоки света, и время от времени восклицали:

— Вау, Е такой сильный.

— Е может летать.

— Цвет шерсти Е похож на украшения Цзин Цюя, такие же блестящие и светящиеся.

— Да, когда Цзин Цюй только пришёл, он был весь в таких блестящих украшениях, это было так красиво!

Цзин Цюй, сидя у входа в свою пещеру, услышал эти разговоры и не мог не улыбнуться. Как это вообще связано с ним?

Но... он посмотрел на серебристого льва в небе. Серебристый цвет действительно был красивым, особенно с таким блеском.

Это было настолько прекрасно, что казалось сном, и немного не вписывалось в примитивное племя. Кто бы мог подумать, что такой молчаливый и сдержанный Е, как этот здоровяк, пробудится в столь элегантно и красивой звериной форме?!

Е летал в небе, не слишком быстро и не слишком высоко, в основном показывая своим соплеменникам своё изящное и сильное тело.

Шань, с голым торсом, кричал на площади, требуя, чтобы Е спустился и сразился с ним, чтобы определить, кто станет Вождём.

Племя полностью вдохновилось, подбадривая их:

— Сразитесь! Сразитесь!

— Сразитесь, Е, давай, победи его!

— Шань, не поддавайся!

— Я верю, что Е сильнее!

Шань, подбадриваемый криками, прыгнул в круг, образованный людьми, и сбросил свою обычную одежду из звериных шкур.

Он стоял с голой грудью и спиной, демонстрируя свои мускулы, покрытые шрамами, и размахивал кулаками в сторону Е:

— Е, спускайся, давай сразимся!

Е, превратившийся в зверя, не стал уклоняться от боя. Он взмахнул крыльями и приземлился на землю, опустившись на четыре лапы, слегка покачав плечами, и серебристый свет мелькнул на его шее.

Он сложил крылья за спиной и поднял голову, издав оглушительный рёв, бросая вызов Шаню.

Звук был настолько громким, что вызвал ощущение землетрясения, это было очень устрашающе. Цзин Цюй, сидя у входа в свою пещеру, даже почувствовал, как земля слегка дрожит.

Шань, однако, был вдохновлён этим рёвом, его кровь закипела, и он издал собственный крик, напрягая мускулы, и бросился на серебристого льва с невероятной скоростью.

Цзин Цюй, находясь у входа в пещеру, имел прекрасный обзор, но из-за скорости Шаня он не мог разглядеть его атаку. Он видел только, как Шань подошёл к Е.

Их действия были невидимы, и издалека можно было видеть, как Шань и Е словно мерялись силой.

По сравнению с звериной формой Е, обычно крепкий и мощный Шань казался маленьким и хрупким, едва достигая высоты передних лап Е.

Тем не менее, в борьбе за силу он не уступал, и оба стояли на месте, не двигаясь.

Увидев, что Е может сравниться с Шанем в силе, Фэн, стоявший рядом, радостно воскликнул:

— Чёрт возьми, у Е теперь такая же сила, как у Шаня.

А Шань — самый сильный в нашем племени! Шань, отойди, я хочу помериться с Е скоростью.

Цзин Цюй, сидя у входа в свою пещеру, был в полном недоумении:

— ...?!

И... это всё? Оказывается, он не пропустил атаку Шаня, просто Шань вообще не атаковал.

Они просто мерялись силой, и всё?!

И Фэн, ты хочешь помериться с Е скоростью, но у Е есть крылья, он может летать, как можно сравнивать?!

Ох, оказывается, в нашем племени все просто глупые силачи, а я представлял себе захватывающие поединки.

...Извините, но их просто не существует, — Цзин Цюй с досадой покачал головой.

Похоже, в представлении воинов племени ещё не было таких понятий, как техника боя, они просто полагались на силу и скорость.

То же самое происходило и на охоте: они брали каменные ножи и копья, бросались на зверей и просто кололи их.

Если попадали в уязвимое место — удача, если нет — продолжали колоть, пока зверь не умрёт от множества ран и силы охотников.

Вот почему большинство шкур, которые он получал, были в клочьях, а целых шкур было очень мало. Он думал, что это из-за инструментов.

Ведь каменные ножи и копья... о да, в племени ещё не было копий, охотники использовали только каменные ножи, и в основном рубили ими.

Но у зверей была толстая шкура, которая обеспечивала хорошую защиту, и чтобы ранить или убить их каменным ножом, требовалось приложить огромные усилия.

Цзин Цюй задавался вопросом: по логике, с такой скоростью и силой, как у Е, даже с двенадцатью воинами в охотничьем отряде, охота не должна быть такой сложной, даже если дикие звери сильны и опасны.

Оказалось, корень проблемы в том, что в племени просто не было подходящих методов охоты.

Цзин Цюй слегка нахмурился. Ему нужно было хорошенько подумать над этим. Хотя игра, в которую он играл, называлась вершиной боевых искусств, она уже была близка к жанру сянься.

Техники там были в основном красивыми, но не слишком практичными, и к тому же каждая школа использовала свои методы внутренней силы.

Без внутренней силы техники были просто пустыми движениями, совершенно бесполезными.

Если он хотел научить воинов племени каким-то полезным охотничьим приёмам, ему нужно было найти другой способ.

Цзин Цюй, размышляя над тем, чему он мог бы их научить, взял свой длинный жезл и направился в пещеру Жреца.

Фэн уже закончил соревноваться с Е в скорости, и результат был очевиден. Естественно, Е с его крыльями победил.

Е даже не использовал крылья, просто бежал на четырёх лапах, и Фэн не смог угнаться за ним. Четыре лапы, конечно, лучше подходят для бега, чем две.